

М. В. Андрияшко

САМОЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Исследованию конституционного права на защиту уделялось большое внимание со стороны правоведов. Тем не менее, изученность механизма защиты, а особенно самозащиты семейных прав, нельзя считать исчерпанной. Вместе с тем, согласно п. 4 Указа Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. №46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь», проведение комплексных научных исследований по проблемам семьи относится к мерам по разработке и реализации семейной политики, принимаемым государственными органами. Как известно, государство стремится к защите семьи посредством деятельности различных государственных органов: суда, прокуратуры, органов внутренних дел, опеки и попечительства, охраняющих от нарушений субъективные права и законные интересы субъектов семейных правоотношений. Закрепленная отечественным семейным законодательством возможность применения самозащиты семейных прав требует от законодателя указания четкого определения данного правового института, установления перечня способов самозащиты, детального анализа самозащиты семейных прав.

Антокольская М. В. Семейное право... С. 5.

Королев Ю.А. Комментарий к Семейному кодексу РФ. С. 40.

Матвеев Г. К. Советское семейное право... С. 49.

Нечаева А. М. Семейное право... С. 69.

Она же. Участие Нас и тут а г о сударства и права РАН в развитии семейно-правовой науки. С. 29.

Ромовская З. В. Защита в советском семейном праве. С. 33.

Указанные обстоятельства обуславливают достаточно высокую степень актуальности теоретического и практического исследования вопросов самозащиты семейных прав.

Неоценимый вклад в развитие института самозащиты в семейном праве внесли теоретические разработки и исследования таких советских ученых-правоведов, как М. В. Антокольской, Ю. А. Королева, Г. К. Матвеева, А. М. Нечаевой, З. В. Ромовской и др. Тем не менее, закреплению нормы о самозащите семейных прав в законодательстве о браке и семье предшествовало закрепление соответствующей нормы в гражданском законодательстве. Последнее стало результатом длительных научных

исследований, проведенных советскими, российскими и отечественными учеными, которые и подготовили почву для внедрения в гражданское законодательство этого нового института. Следует отдельно отметить таких исследователей, как Д. И. Мейер, К. Н. Анненков, Ю. С. Гамбаров, В. И. Синайский, Н. В. Рейнгардт, А.А. Берлин, А.Ф. Кони, П. С. Ромашкин, Н. С. Таганцев и др., которые внесли неоценимый вклад в дело изучения института самозащиты прав.² Многие идеи, высказанные ими, не потеряли своей актуальности в современных условиях и используются для исследования института самозащиты права, который в настоящее время законодательно закреплен как в гражданском, так и в брачно-семейном законодательстве Республики Беларусь, что свидетельствует о его актуальности для современной правовой науки, в подтверждение этому укажем на диссертационное исследование Е. Б. Казаковой, которая включает рассмотрение вопроса о самозащите в семейном праве в качестве одного из параграфов своей диссертации.

Высоко оценивая груды советских, российских и отечественных ученых, тем не менее, следует признать, что в проводившихся ранее и современных исследованиях преимущественно освещаются либо общеправовые аспекты самозащиты права (Н. В. Витрук, В. М. Баранов), либо гражданско-правовые аспекты (С. Н. Веретенникова, Э. Л. Страунинг), либо самозащита исследуется через призму философского осмысления и анализа социальной самозащиты (М. Ю. Гаранин, Н. В. Глушенко). В то же время семейно-правовые аспекты самозащиты рассматривались недостаточно полно.

Обращаясь к исследованию самозащиты прав, отметим, что этот правовой институт имеет свою историю. Интересно, что о самозащите было известно еще в Древнем Риме. Развитое римское право проводило различие между «самопомощью» (самозащитой) и «самоуправством». И если самозащита (т. е. самоуправное отражение неправомерного вторжения, направленного на изменение существующих фактических отношений) была дозволена в любом случае, то самоуправство было запрещено. Однако из общего правила имелись два исключения:

- 1) можно было самоуправно уничтожить сооружения, которые насильственно или тайно воздвигнуты на участке земли, принадлежащему человеку, который прибег к самоуправству;
- 2) самоуправство было разрешено, если в случае бездействия субъекту права грозит невосполнимый ущерб (например,

- Казакова Е. Б. Самозащита как юридическое средство... С. 14.

О САМОЗАЩИТЕ БЫЛО ИЗВЕСТНО ЕЩЕ В ДРЕВНЕМ РИМЕ. РАЗВИТОЕ РИМСКОЕ ПРАВО ПРОВОДИЛО РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ «САМОПОМОЩЬЮ» (САМОЗАЩИТОЙ) И «САМОУПРАВСТВОМ»

*Капканов В. И. Про-
См м законодательно
и регламентации о т в с
т с т в е и н о с т и ч а
самоуправство. С. 74:
Перстерский И. С.
Римское частное право...
С. 5.*

кредитор может догнать должника, который пытается с помощью бегства скрыться с деньгами, и силою заставить его отдать долг).³

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 13 июня 1969 года не содержал нормы о самозащите семейных прав. Более того, норма, в соответствии с которой «защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, осуществляется судом, органами опеки и попечительства и органами записи актов гражданского состояния», была включена в названный Кодекс лишь в 1990 году.

В статье 6 действующего Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года (далее - КоБС) указано, что «защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, осуществляется судом, органами опеки и попечительства, а также органами, регистрирующими акты гражданского состояния. В пределах, предусмотренных законодательством, допускается самозащита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений».

В действующем КоБС впервые закреплено положение о возможности самозащиты семейных прав, равно как и в действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее - ГК) 1998 года; самозащита впервые выделена как особый способ защиты гражданских прав. Такая норма отсутствовала в ГК БССР 1964 года. Часть 1 статьи 13 действующего ГК Республики Беларусь указывает на то, что «допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства.

Не является нарушением законодательства самозащита гражданских прав, осуществленная с причинением вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, если действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения».

Многие авторы (В.Ф. Чигир, В. И. Капканов, Е. Б. Казакова, М. К. Сулейменов и др.), с позицией которых мы солидарны, полагают, что квалификация понятия «самозащита гражданских прав» как способа защиты неправомерна. Они считают, что форма защиты и способ защиты - не идентичные категории, несмотря на тот факт, что в пункте 6 части 1 статьи 11 ГК самозащита права предусматривается в качестве способа защиты права.

Самозащита гражданских прав с позиции теории — это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший

располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов, применяя правомерные способы самозащиты.⁴

⁴ *Гражданское право...*
С. 418.

В цивилистической науке на протяжении многих лет идет дискуссия о соотношении гражданского и семейного права и о тех отношениях, которые ими регулируются. По мнению М. В. Антокольской, «существенных различий между предметом семейного и гражданского права выявить невозможно», она отмечает «одинаковость природы гражданских и семейных отношений».⁵ С этим утверждением, полагаем, сложно согласиться. Причиной этому служит то обстоятельство, что в предмет семейного права входят не только имущественные отношения между субъектами семейных правоотношений, но также и личные неимущественные отношения, которые отличаются от личных неимущественных отношений, составляющих предмет гражданского права. Так, С. Я. Паластина указывает, что «имущественный характер алиментного обязательства сближает его с гражданско-правовыми обязательствами лишь в той мере, в какой они охватываются родовым понятием имущественного обязательства. Но ведь и неимущественные семейно-правовые отношения в такой же мере сближаются с неимущественными гражданско-правовыми отношениями».⁶ Кроме того, семейные правоотношения регулируются не только нормами законодательства, но также и нормами морали, нравственности и этики, которые не являются источниками регулирования гражданско-правовых отношений.

⁵ *Антокольская М. В. Семейное право...* С. 5.

⁶ *Паластина С. Я. Конституция СССР и законодательство о браке и семье.* С. 1 б.

Необходимость дополнительного (или, как отмечает Е. Б. Казакова, «субсидиарного») применения гражданского законодательства к семейным правоотношениям допускается, поскольку семейное законодательство не содержит целого ряда необходимых понятий и институтов, которые охватывает гражданское законодательство. Субсидиарное применение гражданского законодательства происходит при регулировании исполнения семейно-правовых обязательств, места, способов, момента исполнения, просрочки должника и кредитора и т. д. Вместе с тем предел регулирования семейных отношений гражданским законодательством строго определен статьей 7 КоБС: «Гражданское, жилищное и иное законодательство применяется к семейным отношениям только в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством о браке и семье».

В связи с этим можно заключить, что нормы семейного законодательства находятся в тесном взаимодействии с нормами гражданского законодательства, что позволяет говорить о правомерности применения гражданско-правовых норм, регулирующих, в частности, порядок и условия самостоятельной реализации права на самозащиту (ст. 11,13 ГК), к семейным отношениям.

Исследователи Г.А. Свердлык и Э.Л. Страунинг отмечают, что данной форме защиты семейных прав (самозащите) нужна более детальная законодательная регламентация, так как положение о самозащите, содержащееся в гражданском законодательстве, не всегда приемлемо в отношениях, регулируемых семейным законодательством. Эти ученые указывают на то, что данные отношения носят личный характер и не допускают вмешательства государства (законодательного или иного).⁷ И с этим трудно не согласиться. Так, например, нельзя законодательно закрепить право одного

⁷ Свердлык Г. А., Страунинг Э.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты граждан к их прав. С. 17.

НОРМЫ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НАХОДЯТСЯ В ТЕСНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С НОРМАМИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ГОВОРИТЬ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ, В ЧАСТНОСТИ, ПОРЯДОКИ УСЛОВИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА САМОЗАЩИТУ (ст. 11, 13 ГК), К СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

человека потребовать вступления с ним в брак другого человека, достигшего установленного в законе брачного возраста, только на том основании, что он достиг этого возраста.

Соответственно, использование самостоятельных мер для защиты своего права на вступление в брак с лицом, которое отказывается это делать, недопустимо, поскольку в таком случае мы будем иметь дело с насилием над личностью. Это «право» лежит за рамками материального права. Это, скорее, право моральное, и оно не может быть законодательно закреплено, так как в противном случае присутствовало бы насилие над личностью, санкционированное государством.

В этом и состоит особенность семейных и гражданских прав, защищаемых в неюрисдикционной форме. Основное же отграничение способов самозащиты гражданских прав от самозащиты семейных прав состоит в тех отношениях, из которых они вытекают и которые, соответственно, подлежат защите самостоятельно управомоченной стороной.

Рассмотрение вопроса об особенностях самозащиты прав предполагает также и указание на признаки самозащиты прав. Проведенное исследование позволяет нам выделить следующие признаки самозащиты прав:

1) самозащита осуществляется в случае нарушения права или его реальной угрозы;

2) самозащита осуществляется в одностороннем порядке (т. е. только лицом, права которого нарушены, без обращения в компетентные органы);

3) самозащита осуществляется только в форме действия.

В связи с этим пунктом правомерным является указание Г. А. Свердлыка и Э. Л. Страунинга о том, что «... самозащита может осуществляться только в форме действия, поскольку трудно представить, как, бездействуя, можно защитить свое право»;

4) возможность реализации конкретного способа самозащиты должна быть предусмотрена в законе;

5) при самозащите действия направлены на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения, ликвидацию его последствий;

6) возможность последующего обжалования действий лица, самостоятельно защищающего свое право, в компетентные органы;

7) самозащита, допускаемая законом, является одной из форм защиты прав и мерой государственного принуждения;

8) действия по самозащите должны быть правомерными, т. е. соответствовать критериям правомерности самозащиты. В противном случае правомерная самозащита трансформируется в неправомерное самоуправство.

Приведенные выше признаки позволяют в общих чертах сформулировать определение термина «самозащита семейных прав»: «Самозащита семейных прав представляет собой правомерную одностороннюю самостоятельную защиту своих прав гражданином без обращения к судебным или государственным органам путем совершения действий, обеспечивающих неприкосновенность права, пресекающих нарушение права, ликвидирующих последствия нарушения права».

В целях обеспечения правовой защиты граждан, эффективной реализации права на самозащиту следует определить условия правомерности ее реализации. Их выработка имеет особое значение, поскольку отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует о неправомерности действий, совершаемых лицом в целях самозащиты, то есть происходит трансформация правомерной самозащиты в неправомерное самоуправство.

*Свердык Г. А.,
Страунинг Э. Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав. С. 20.*

**САМОЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРАВО-
МЕРНУЮ ОДНОСТОРОННЮЮ
САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ЗАЩИТУ
СВОИХ ПРАВ ГРАЖДАНИНОМ
БЕЗ ОБРАЩЕНИЯ К СУДЕБНЫМ
ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОР-
ГАНАМ ПУТЕМ СОВЕРШЕНИЯ
ДЕЙСТВИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРАВА,
ПРЕСЕКАЮЩИХ НАРУШЕНИЕ
ПРАВА, ЛИКВИДИРУЮЩИХ
ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ
ПРАВА**

По нашему мнению, необходимо выделить следующие условия (критерии) правомерности реализации права на самозащиту:

- 1) лицо может самостоятельно защищать только свое действительное право;
- 2) вред, причиненный реализацией права на самозащиту, не должен явно не соответствовать реальному или возможному вреду, причиненному нарушением;
- 3) способы самозащиты не должны выходить за пределы действий, необходимых для их реализации, т. е. не должны выходить за пределы предупреждения или пресечения нарушения;
- 4) действия, направленные на самозащиту прав, не должны быть сопряжены с нарушением законодательства;
- 5) действия, направленные на самозащиту прав, должны быть соразмерны характеру и опасности нарушения.

Некоторые авторы (З. В. Ромовская, Л. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг), указывая на один из признаков самозащиты, отмечают, что ей «... свойственно государственное принуждение, право применения которого к правонарушителю делегировано государством самому управомоченному лицу».⁴ Нельзя поэтому говорить о самозащите как о правовой категории в случаях, например, когда один из супругов силой возвращает себе имущество, которым незаконно владел другой, или мать при помощи третьих лиц силой возвращает себе ребенка, увезенного отцом. Здесь имеет место не самозащита, а ответные самоуправные действия одного лица на такие же самоуправные, незаконные действия другого. Семейное законодательство возможности такой самозащиты не предусматривает.

Представляется, что в сфере семейных право-

⁴ Романская З. В. *Защита в советском семейном праве*. С. 33.

В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИИ САМОЗАЩИТА ПРАВ РАССМАТРИВАЕТСЯ В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА И ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЛЮБЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ СВОИХ ПРАВ ОТ НАРУШЕНИЯ

отношений самозащита прав рассматривается в широком смысле этого слова и представляет собой любые действия лица, связанные с защитой своих прав от нарушения. Они противопоставляются действиям, исходящим от государственных и иных компетентных органов. Например, в сфере семейного законодательства пункта 1 Декрета Президента Республики Беларусь Л" 18 от 24 ноября 2006г. «О дополнительных мерах по государствен-

ной защите детей в неблагополучных семьях» предусмотрены случаи, когда комиссия по делам несовершеннолетних, орган опеки и попечительства, другие государственные организации, уполномоченные законодательством осуществлять защиту

прав и законных интересов детей, обязаны защищать права несовершеннолетнего и без его заявления, а лишь по сообщению государственных органов, иных организаций, граждан, располагающих сведениями о детях, находящихся в социально опасном положении. В этом понимании способами самозащиты являются подача иска, жалобы в соответствующие судебные и административные органы, самостоятельная защита своих гражданских прав в процессе судебного разбирательства (без помощи адвоката) и др.

С понятием самозащиты тесно связано понятие самообороны. З. В. Ромовская отмечает, что «с учетом конституционных положений, а также статьи 41 УК УССР за всеми гражданами признается право на необходимую оборону. Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 года «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» граждане вправе активно защищаться (т. е. обороняться) не только с началом нападения, но и при наличии реальной угрозы нападения».¹⁰ Действующим Уголовным кодексом Республики Беларусь в части 2 статьи 34 закреплено следующее определение необходимой обороны: «Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть, при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». Вместе с тем высказываются суждения о необходимости изменения указанной статьи в новой редакции.¹¹

Право на самооборону может реализовать и участник семейного отношения. Так, один из супругов вправе принять меры, пресекающие нарушение его прав как собственника со стороны другого супруга. В равной мере один из родителей вправе пресечь незаконные посягательства на его ребенка со стороны другого родителя, родственников и др. Однако о самообороне не может быть речи, если нарушение права уже совершилось и не возобновляется вновь.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время в современной юридической науке комплексное исследование механизма самозащиты семейных прав не проводилось. Также выявлено отсутствие четко разработанного анализа понятийного аппарата самозащиты прав и единого толкования смысла

**О САМООБОРОНЕ НЕ МОЖЕТ
БЫТЬ РЕЧИ, ЕСЛИ НАРУШЕНИЕ
ПРАВА УЖЕ СОВЕРШИЛОСЬ И
НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ ВНОВЬ**

Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. С. 34.

Гудкова Ю. В. Некоторые аспекты сравнительно-правового анализа необходимой обороны. С. 262.

важнейших категорий законодательства. Однако можно констатировать, что на сегодняшний день сложился определенный потенциал для продолжения дальнейшего комплексного исследования самозащиты семейных прав.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

- Право гражданина на самозащиту - это естественное, неотчуждаемое право каждого человека, обеспечивающее осуществление действий по обоснованному и законному предупреждению и пресечению нарушений его прав, свобод и законных интересов.
- Порядок и условия самостоятельной реализации права на самозащиту семейных прав регулируются гражданско-правовыми нормами, в связи с чем необходимо легальное закрепление термина «самозащита семейных прав» в КоБС Республики Беларусь (а не только указание на возможность ее применения в статье 6 КоБС), так как положение о самозащите, содержащееся в ГК Республики Беларусь, не всегда приемлемо в отношениях, регулируемых семейным законодательством.
- Проведенное исследование привело нас к мысли о том, что самозащита права является формой защиты права, а не способом его защиты, позволило выделить признаки самозащиты прав, определить критерии правомерности реализации права на самозащиту.

Самозащита семейных прав — правомерная односторонняя самостоятельная защита гражданином своих семейных прав (без обращения в суд или органы государственного управления) путем совершения действий, направленных на обеспечение неприкосновенности права, либо на пресечение нарушения права, либо на ликвидацию последствий нарушения права.

Список использованных источников

1. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь: Указ Президента Реси. Беларусь, 21 янв. 1998г., №46: в ред. Указа Президента Реси. Беларусь от 28 дек. 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Реси. Беларусь. - 2008. - № 5. 1/9268.
2. Антокольская, М. В. Семейное право: учеб. пособие / М. В. Антокольская. - М.: Юрисгь, 1996. 144 с.
3. Королев, Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Ю. А. Королев. - М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. - 162 с.
4. Матвеев, Г. К. Советское семейное право: учеб./Г. К. Матвеев. М.: Юридическая литература, 1985. - 208 с.

2. Нечаева, А. М. Семейное право: проблемы перспектив развития / А. М. Нечаева // Государство и право. - 1999. - №3. - С. 69-75.
3. Нечаева, А. М. Участие Института государства и права РАН в развитии семейно-правовой науки / А. М. Нечаева // Государство и право. - 2005. - № 5. - С. 29-34.
4. Ромовская, З. В. Защита в советском семейном праве / З.В. Ромовская. - Львов: В ища школа, 1985. - 180 с.
5. Казакова, Е. Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики: автореф... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. Б. Казакова; Тамбовск. гос. ун-т. - Тамбов, 2006. - 24 с.
6. Капканов, В. И. Проблемы законодательной регламентации ответственности за самоуправство / В. И. Капканов // Юридическая мысль. - 2005. - № 6 (31). - С. 74-82.
7. Перетерский, И. С. Римское частное право: учебник / И. С. Перетерский. - М.: Юрист, 1999. - 544 с.
8. Об утверждении Кодекса о браке и семье Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 13 июня 1969 г. // СЗ БССР. - 1969.- №17.- Ст. 278.
9. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999г., №278-3: вред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2008.-№14. - 2/1412.
10. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998г., №218-3: вред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2008. - № 170. - 2/1463.
11. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 11 июня 1964г., №218-3 //СЗ БССР- 1964.-№ 17.-Ст. 183.
12. Комментарии к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн./редкол.: В.Ф. Чигир (отв. ред.) [и др.]. - Минск: Амалфея, 2000. - Кн. 1. - 544 с.
13. Сулейменов, М. К. Защита гражданских прав по законодательству Республики Казахстан / М. К. Сулейменов // Юрист. - 2004. - № 6. - С. 54.
14. Гражданское право: учебник: в 2т. / редкол.: Е. А. Суханов (отв. ред.) [и др.]. - М.: Издательство БЕК, 1998. -1'. 1: Обитая часть/ Е. А. Суханов. - 820 с.
15. Паластина, С. Я. Конституция СССР и законодательство о браке и семье / С. Я. Паластина // Правоведение. - 1978. - №4. - С. 13-22.
16. Свердлык, Г. А. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав / Г. А. Свердлык, Э. Л. С'т раунинг // Государство и право. - 1998. - № 5. - С. 17-24.
17. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 ноября 2006г., №18 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2006. - № 198. - 1/8110.
18. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2008. - №14. - 2/1412.
19. Гудкова, Ю. В. Некоторые аспекты сравнительно-правового анализа необходимой обороны / Ю. В. Гудкова // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 27-28 октября 2000г. / Белорус, гос. ун-т; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. - Минск, 2001. - 408 с.

Дата наступления у редакцию 23.09.2008.